

Вергилий - Энеида

Когда на земле начинался век героев, то боги очень часто сходили к смертным женщинам, чтобы от них рождались богатыри. Другое дело — богини: они лишь очень редко сходили к смертным мужам, чтобы родить от них сыновей. Так от богини Фетиды был рожден герой «Илиады» — Ахилл; так от богини Афродиты был рожден герой «Энеиды» — Эней.

Поэма начинается в самой середине пути Энея. Он плывет на запад, между Сицилией и северным берегом Африки — там, где как раз сейчас финикийские выходцы строят город Карфаген. Здесь-то и налетает на него страшная буря, насланная Юноной: по ее просьбе бог Эол выпустил на волю все подвластные ему ветры. «Тучи внезапные небо и свет похищают у взгляда, / Мрак на волны налег, гром грянул, молнии блещут, / Неизбежимая смерть отвсюду предстала троянцам. / Стонут канаты, и вслед летят корабельщиков крики. / Холод Энея сковал, вздевает он руки к светилам: / «Трижды, четырежды тот блажен, кто под стенами Трои / Перед очами отцов в бою повстречался со смертью!..»

Энея спасает Нептун, который разгоняет ветры, разглаживает волны. Проясняется солнце, и последние семь кораблей Энея из последних сил подгребают к незнакомому берегу.

Это Африка, здесь правит молодая царица Дидона. Злой брат изгнал ее из далекой Финикии, и теперь она с товарищами по бегству строит на новом месте город Карфаген. «Счастливы те, для кого встают уже крепкие стены!» — восклицает Эней и дивится возводимому храму Юноны, расписанному картинами Троянской войны: молва о ней долетела уже и до Африки. Дидона приветливо принимает Энея и его спутников — таких же беглецов, как она сама. В честь их справляется пир, и на этом пиру Эней ведет свой знаменитый рассказ о падении Трои.

Греки за десять лет не смогли взять Трою силой и решили взять ее хитростью. С помощью Афины-Минервы они выстроили огромного деревянного коня, в полom чреве его скрыли лучших своих героев, а сами покинули лагерь и всем флотом скрылись за ближним островом. Был пущен слух: это боги перестали помогать им, и они отплыли на родину, поставив этого коня в дар Минерве — огромного, чтобы троянцы не ввезли его в ворота, потому что если конь будет у них, то они сами пойдут войною на Грецию и одержат победу. Троянцы ликуют, ломают стену, ввозят коня через пролом. Провидец Лаокоон заклинает их не делать этого — «бойтесь врагов, и дары приносящих!» — но из моря выплывают две исполинские Нептуновы змеи, набрасываются на Лаокоона и двух его юных сыновей, душат кольцами, язвят ядом: после этого сомнений не остается ни у кого, Конь в городе, на усталых от праздника троянцев опускается ночь, греческие вожди выскальзывают из деревянного чудовища, греческие войска неслышно подплывают из-за острова — враг в городе.

Эней спал; во сне ему является Гектор: «Троя погибла, беги, ищи за морем новое место!» Эней взбегает на крышу дома — город пылает со всех концов,

пламя взлетает к небу и отражается в море, крики и стоны со всех сторон. Он скликает друзей для последнего боя: «Для побежденных спасенье одно — не мечтать о спасенье!» Они бьются на узких улицах, на их глазах волокут в плен вещь царевну Кассандру, на их глазах погибает старый царь Приам — «отсечена от плеч голова, и без имени — тело». Он ищет смерти, но ему является мать-Венера: «Троя обречена, спасай отца и сына!» Отец Энея — дряхлый Анхис, сын — мальчик Асканий-Юл; с бессильным старцем на плечах, ведя бессильного ребенка за руку, Эней покидает рушащийся город. С уцелевшими троянцами он скрывается на лесистой горе, в дальнем заливе строит корабли и покидает родину. Нужно плыть, но куда?

Начинаются шесть лет скитаний. Один берег не принимает их, на другом бушует чума. На морских перепутьях свирепствуют чудовища старых мифов — Скилла с Харибдой, хищные гарпии, одноглазые киклопы.

На суше — скорбные встречи: вот сочащийся кровью кустарник на могиле троянского царевича, вот вдова великого Гектора, исстрадавшаяся в плену, вот лучший троянский пророк томится на дальней чужбине, вот отставший воин самого Одиссея — брошенный своими, он прибывается к бывшим врагам. Один оракул шлет Энея на Крит, другой в Италию, третий грозит голодом: «Будете грызть собственные столы!» — четвертый велит сойти в царство мертвых и там узнать о будущем. На последней стоянке, в Сицилии, умирает дряхлый Анхис; дальше — буря, карфагенский берег, и рассказу Энея конец.

За делами людей следят боги. Юнона и Венера не любят друг друга, но здесь они подают друг другу руки: Венера не хочет для сына дальнейших испытаний, Юнона не хочет, чтобы в Италии возвысился Рим, грозящий ее Карфагену, — пусть Эней останется в Африке! Начинается любовь Дидоны и Энея, двух изгнанников, самая человечная во всей античной поэзии. Они соединяются в грозу, во время охоты, в горной пещере: молнии им вместо факелов, и стоны горных нимф вместо брачной песни. Это не к добру, потому что Энею писана иная судьба, и за этой судьбою следит Юпитер.

Он посылает во сне к Энею Меркурия: «Не смей медлить, тебя ждет Италия, а потомков твоих ждет Рим!» Эней мучительно страдает. «Боги велют — не своей тебя покидаю я волей!..» — говорит он Дидоне, но для любящей женщины это — пустые слова. Она молит: «Останься!»; потом: «Помедли!»; потом: «Побойся! если будет Рим и будет Карфаген, то будет и страшная война меж твоими и моими потомками!» Тщетно. Она видит с дворцовой башни дальние паруса Энеевых кораблей, складывает во дворце погребальный костер и, взойдя на него, бросается на меч.

Ради неведомого будущего Эней покинул Трою, покинул Карфаген, но это еще не все. Его товарищи устали от скитаний; в Сицилии, пока Эней справляет поминальные игры на могиле Анхиса, их жены зажигают Энеевы корабли, чтобы остаться здесь и никуда не плыть. Четыре корабля погибают, уставшие остаются, на трех последних Эней достигает Италии.

Здесь, близ подножья Везувия, — вход в царство мертвых, здесь ждет Энея дряхлая пророчица Сивилла. С волшебной золотой ветвью в руках сходит Эней под землю: как Одиссей спрашивал тень Тиресия о своем будущем, так

Эней хочет спросить тень своего отца Анхиса о будущем своих потомков. Он переплывает Аидову реку Стикс, из-за которой людям нет возврата. Он видит напоминание о Трое — тень друга, изувеченного греками. Он видит напоминание о Карфагене — тень Дидоны с раной в груди; он заговаривает: «Против воли я твой, царица, берег покинул!..» — но она молчит. Слева от него — Тартар, там мучатся грешники: богоборцы, отцеубийцы, клятвопреступники, изменники. Справа от него — поля Блаженных, там ждет его отец Анхис. В середине — река забвенья Лета, и над нею вихрем кружатся души, которым суждено в ней очиститься и явиться на свет. Среди этих-то душ Анхис указывает сыну на героев будущего Рима: и Ромула, основателя города, и Августа, его возродителя, и законодателей, и тираноборцев, и всех, кто утвердит власть Рима над всем миром. Каждому народу — свой дар и долг: грекам — мысль и красота, римлянам — справедливость и порядок: «Одушевленную медь пусть выкуют лучше другие, / Верю; пусть изведут живые из мрамора лики, / Будут в судах говорить прекрасней, движения неба / Циркулем определяют, назовут восходящие звезды; / Твой же, римлянин, долг — полновластно народами править! / Вот искусства твои: предписывать миру законы, / Ниспроверженных щадить и ниспровергать непокорных».

Это — дальнейшее будущее, но на пути к нему — близкое будущее, и оно нелегкое. «Страдал ты на море — будешь страдать и на суше, — говорит Энею Сивилла, — ждет тебя новая война, новый Ахилл и новый брак — с чужеземкой; ты же, беде вопреки, не сдавайся и шествуй смелее!» Начинается вторая половина поэмы, за «Одиссеей» — «Илиада».

В дне пути от Сивиллиных Аидовых мест — середина италийского берега, устье Тибра, область Лаций. Здесь живет старый мудрый царь Латин со своим народом — латинами; рядом — племя рутулов с молодым богатырем Турном, потомком греческих царей. Сюда приплывает Эней; высадившись, усталые путники ужинают, выложив овощи на плоские лепешки. Съели овощи, съели лепешки. «Вот и столов не осталось!» — шутит Юл, сын Энея. «Мы у цели! — восклицает Эней. — Сбылось пророчество: „будете грызть собственные столы“. Мы не знали, куда плывем, — теперь знаем, куда приплыли». И он посылает послов к царю Латину просить мира, союза и руки его дочери Лавинии. Латин рад: лесные боги давно вещали ему, что дочь его выйдет за чужестранца и потомство их покорит весь мир. Но богиня Юнона в ярости — враг ее, троянец, одержал верх над ее силой и вот-вот воздвигнет новую Троию: «Будь же война, будь общая кровь меж тестем и зятем! Если небесных богов не склоню — преисподних воздвигну!»

В Лации есть храм; когда мир — двери его закрыты, когда война — раскрыты; толчком собственной руки распаивает Юнона железные двери войны.

На охоте троянские охотники по ошибке затравили ручного царского оленя, теперь они латинам не гости, а враги. Царь Латин в отчаянии слагает власть; молодой Турн, сам сватавшийся к царевне Лавинии, а теперь отвергнутый, собирает могучую рать против пришельцев: тут и исполин Мезенций, и неуязвимый Мессап, и амазонка Камилла. Эней тоже ищет союзников: он плывет по Тибру туда, где на месте будущего Рима живет царь Евандр,

вождь греческих поселенцев из Аркадии. На будущем форуме пасется скот, на будущем Капитолии растет терновник, в бедной хижине царь угощает гостя и дает ему в помощь четыреста бойцов во главе со своим сыном, юным Паллантом. А тем временем мать Энея, Венера, ходит в кузницу своего мужа Вулкана, чтобы тот сковал ее сыну божественно прочные доспехи, как когда-то Ахиллу. На щите Ахилла был изображен весь мир, на щите Энея — весь Рим: волчица с Ромулом и Ремом, похищение сабинянок, победа над галлами, преступный Катилина, доблестный Катон и, наконец, торжество Августа над Антонием и Клеопатрой, живо памятное читателям Вергилия. «Рад Эней на щите картинам, не зная событий, и поднимает плечом и славу, и судьбу потомков».

Но пока Эней вдалеке, Турн с италийским войском подступает к его стану: «Как пала древняя Троя, так пусть падет и новая: за Энея — его судьба, а за меня — моя судьба!» Два друга-троянца, храбрецы и красавцы Нис и Евриал, идут на ночную вылазку сквозь вражеский стан, чтобы добраться до Энея и призвать его на помощь. В безлунном мраке бесшумными ударами пролагают они себе путь среди спящих врагов и выходят на дорогу — но здесь на рассвете застигает их неприятельский разъезд. Евриал попадает в плен, Нис — один против трехсот — бросается ему на выручку, но гибнет, головы обоих вздеты на пики, и разъяренные италийцы идут на приступ. Турн поджигает троянские укрепления, врывается в брешь, крушит врагов десятками, Юнона вдыхает в него силу, и только воля Юпитера кладет предел его успехам. Боги взволнованы, Венера и Юнона винят друг друга в новой войне и заступаются за своих любимцев, но Юпитер мановением их останавливает: если война начата, «...пусть каждому выпадет доля / Битвенных бед и удач: для всех одинаков Юпитер. / Рок дорогу найдет». Тем временем наконец-то возвращаются Эней с Паллантом и его отрядом; юный Асканий-Юл, сын Энея, бросается из лагеря на вылазку ему навстречу; войска соединяются, закипает общий бой, грудь в грудь, нога к ноге, как когда-то под Троей. Пылкий Паллант рвется вперед, совершает подвиг за подвигом, сходится, наконец, с непобедимым Турном — и падает от его копья. Турн срывает с него пояс и перевязь, а тело в доспехах благородно позволяет соратникам вынести из боя. Эней бросается мстить, но Юнона спасает от него Турна; Эней сходится с лютым Мезенцием, ранит его, юный сын Мезенция Лавс заслоняет собою отца, — гибнут оба, и умирающий Мезенций просит похоронить их вместе. День кончается, два войска хоронят и оплакивают своих павших. Но война продолжается, и по-прежнему первыми гибнут самые юные и цветущие: после Ниса и Евриала, после Палланта и Лавса приходит черед амазонки Камиллы. Выросшая в лесах, посвятившая себя охотнице Диане, с луком и секирою бьется она против наступающих троянцев и погибает, сраженная дротом. Видя гибель своих бойцов, слыша скорбные рыдания старого Латина и юной Лавинии, чувствуя наступающий рок, Турн шлет гонца к Энею: «Отведи войска, и мы решим наш спор поединком». Если победит Турн — троянцы уходят искать новую землю, если Эней — троянцы основывают здесь свой город и живут в союзе с латинами. Поставлены алтари, принесены жертвы,

произнесены клятвы, два строя войск стоят по две стороны поля. И опять, как в «Илиаде», вдруг перемирие обрывается. В небе является знамение: орел налетает на лебединую стаю, выхватывает из нее добычу, но белая стая обрушивается со всех сторон на орла, заставляет его бросить лебедя и обращает в бегство. «Это — наша победа над пришельцем!» — кричит латинский гадатель и мечет свое копьё в троянский строй. Войска бросаются друг на друга, начинается общая схватка, и Эней и Турн тщетно ищут друг друга в сражающихся толпах.

А с небес на них смотрит, страдая, Юнона, тоже чувствуя наступающий рок. Она обращается к Юпитеру с последней просьбой:

«Будь что будет по воле судьбы и твоей, — но не дай троянцам навязать Италии свое имя, язык и нрав! Пусть Лаций останется Лацием и латины латинами! Троя погибла — позволь, чтоб и имя Трои погибло!» И Юпитер ей отвечает: «Да будет так». Из троянцев и латинов, из рутулов, этрусков и Евандровых аркадян явится новый народ и разнесет свою славу по всему миру.

Эней и Турн нашли друг друга: «сшиблись, щит со щитом, и эфир наполняется громом». Юпитер стоит в небе и держит весы с жребиями двух героев на двух чашах. Турн ударяет мечом — меч ломается о щит, выкованный Вулканом. Эней ударяет копьем — копьё пронзает Турну и щит и панцирь, он падает, раненный в бедро. Подняв руку, он говорит:

«Ты победил; царевна — твоя; не прошу пощады для себя, но если есть в тебе сердце — пожалей меня для моего отца: и у тебя ведь был Анхис!» Эней останавливается с поднятым мечом — но тут взгляд его падает на пояс и перевязь Турна, которые тот снял с убитого Палланта, недолгого Энеева друга. «Нет, не уйдешь! Паллант тебе мстит!» — восклицает Эней и пронзает сердце противника; «и объятые холодом смертным / Тело покинула жизнь и со стоном к теням отлетает».

Так кончается «Энеида».

Скачано с сайта [Краткое Содержание](http://kratkoe-soderjanie.ru).